

Николай Бердяев

**ИСТОКИ
И СМЫСЛ
РУССКОГО
КОММУНИЗМА**

УДК 1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б48

Бердяев, Н.

Б48 Истоки и смысл русского коммунизма / Н. Бердяев. – М. : T8RUGRAM, 2018. – 256 с.

Имя Николая Александровича Бердяева (1874–1948) – выдающегося христианского и политического мыслителя, проповедника философии личности и свободы в духе религиозного экзистенциализма и персонализма – вписано в историю не только русской, но и мировой культуры.

Книга «Истоки и смысл русского коммунизма» является ответом на многочисленные статьи в западной прессе, которые, по словам Бердяева, исказили «историю идейной и религиозной борьбы в России в революционную эпоху». Простым и образным языком мыслитель анализирует историю революционной мысли в России, характер интеллигенции, конфликт западников и славянофилов, социализм и нигилизм, а также предпосылки революции 1917 года.

УДК 1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС НР
BISAC JNF040000

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. Русская религиозная идея и русское государство	5
ГЛАВА I. Образование русской интеллигенции и ее характер. Славянофильство и западничество	21
ГЛАВА II. Русский социализм и нигилизм	45
ГЛАВА III. Русское народничество и анархизм	75
ГЛАВА IV. Русская литература XIX века и ее пророчества	99
ГЛАВА V. Классический марксизм и марксизм русский	123
ГЛАВА VI. Русский коммунизм и революция	151
ГЛАВА VII. Коммунизм и христианство	213

ВВЕДЕНИЕ

Русская религиозная идея и русское государство

I

Русский коммунизм трудно понять вследствие двойного его характера. С одной стороны он есть явление мировое и интернациональное, с другой стороны — явление русское и национальное. Особенно важно для западных людей понять национальные корни русского коммунизма, его детерминированность русской историей. Знание марксизма этому не поможет.

Русский народ по своей душевной структуре народ восточный. Россия — христианский Восток, который в течение двух столетий подвергался сильному влиянию Запада и в своем верхнем культурном слое ассимилировал все западные идеи. Историческая судьба русского народа была несчастной и страдальческой, и развивался он катастрофическим темпом, через прерывность и изменение типа цивилизации. В русской истории, вопреки мнению славянофилов, нельзя найти органического единства. Слишком огромными пространствами приходилось овладевать русскому народу, слишком велики были опасности с Востока, от татарских нашествий, от которых он охранял и Запад, велики были опасности и со стороны самого Запада. В истории мы видим пять разных России: Россию киевскую, Россию татарского периода, Россию московскую, Россию петровскую, императорскую и, наконец, новую

советскую Россию. Неверно было бы сказать, что Россия страна молодой культуры, недавно еще полуварварская. В известном смысле Россия страна старой культуры. В киевской России зарождалась культура более высокая, чем в то время на Западе: уже в XIV веке в России была классически-совершенная иконопись и замечательное зодчество. Московская Россия имела очень высокую пластическую культуру с органически целостным стилем, очень выработанные формы быта. Это была восточная культура, культура христианизированного татарского царства. Московская культура вырабатывалась в постоянном противлении латинскому Западу и иноземным обычаям. Но в Московском царстве очень слаба и не выражена была культура мысли. Московское царство было почти безмысленным и бессловесным, но в нем было достигнуто значительное оформление стихии, был выраженный пластический стиль, которого лишена была Россия петровская, Россия пробудившейся мысли и слова. Россия мыслящая, создавшая великую литературу, искавшая социальной правды, была разорванной и бесстильной, не имела органического единства.

Противоречивость русской души определялась сложностью русской исторической судьбы, столкновением и противоборством в ней восточного и западного элемента. Душа русского народа была сформирована православной церковью, она получила чисто религиозную формацию. И эта религиозная формация сохранилась и до нашего времени, до русских нигилистов и коммунистов. Но в душе русского народа остался силь-

ный природный элемент, связанный с необъятностью русской земли, с безграничностью русской равнины.¹ У русских «природа», стихийная сила, сильнее чем у западных людей, особенно людей самой оформленной латинской культуры. Элемент природно-языческий вошел и в русское христианство. В типе русского человека всегда сталкиваются два элемента — первобытное, природное язычество, стихийность бесконечной русской земли и православный, из Византии полученный, аскетизм, устремленность к потустороннему миру. Для русского народа одинаково характерен и природный дионисизм и христианский аскетизм. Бесконечно трудная задача стояла перед русским человеком — задача оформления и организации своей необъятной земли. Необъятность русской земли, отсутствие границ и пределов выразились в строении русской души. Пейзаж русской души соответствует пейзажу русской земли, та же безграничность, бесформенность, устремленность в бесконечность, широта. На Западе тесно, все ограничено, все оформлено и распределено по категориям, все благоприятствует образованию и развитию цивилизации — и строение земли и строение души. Можно было бы сказать, что русский народ пал жертвой необъятности своей земли, своей природной стихийности. Ему нелегко давалось оформление, дар формы у русских людей не велик. Русские историки объясняют деспотический характер русского государства этой необходимостью оформления огромной, необъ-

¹ См. интересную книгу Fedor Stepun — «Das Antlitz Russlands und das Gesicht der Revolution».

ятной русской равнины. Замечательнейший из русских историков Ключевский, сказал: «Государство пухло, народ хирел». В известном смысле это продолжает быть верным и для советского коммунистического государства, где интересы народа приносятся в жертву мощи и организованности советского государства.

Религиозная формация русской души выработала некоторые устойчивые свойства: догматизм, аскетизм, способность нести страдания и жертвы во имя своей веры, какова бы она ни была, устремленность к трансцендентному, которое относится то к вечности, к иному миру, то к будущему, к этому миру. Религиозная энергия русской души обладает способностью переключаться и направляться к целям, которые не являются уже религиозными, напр., к социальным целям. В силу религиозно-догматического склада своей души русские всегда ортодоксы или еретики, раскольники, они апокалиптики или нигилисты. Русские ортодоксы и апокалиптики и тогда, когда они в XVII веке были раскольниками-старообрядцами, и тогда, когда в XIX веке они стали революционерами, нигилистами, коммунистами. Структура души остается та же, русские интеллигенты революционеры унаследовали ее от раскольников XVII века. И всегда главным остается исповедание какой-либо ортодоксальной веры, всегда этим определяется принадлежность к русскому народу.

После падения Византийской империи, Второго Рима, самого большого в мире православного царства, в русском народе пробудилось сознание, что русское, московское царство остается единственным право-

ИСТОКИ И СМЫСЛ РУССКОГО КОММУНИЗМА

славным царством в мире и что русский народ — единственный носитель православной веры. Инок Филофей был выразителем учения о Москве как Третьем Риме. Он писал царю Ивану III: «Третьего нового Рима — державного твоего царствования — святая соборная апостольская церковь — во всей поднебесной паче солнца светится. И да ведает твоя держава, благочестивый царь, что все царства православной христианской веры сошлись в твое царство: один ты во всей поднебесной христианский царь. Блюди же, внемли, благочестивый царь, что все христианские царства сошлись в твое единое, что два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не быть; твое христианское царство уже иным не достанется». Доктрина о Москве как Третьем Риме стала идеологическим базисом образования московского царства. Царство собиралось и оформлялось под символикой мессианской идеи. Искание царства, истинного царства, характерно для русского народа на протяжении всей его истории. Принадлежность к русскому царству определялась исповеданием истинной, православной веры. Совершенно также и принадлежность к советской России, к русскому коммунистическому царству будет определяться исповеданием ортодоксально-коммунистической веры. Под символикой мессианской идеи Москвы — Третьего Рима произошла острая национализация церкви. Религиозное и национальное в московском царстве так же между собой срослось, как в сознании древне-еврейского народа. И так же, как юдаизму свойственно было

мессианское сознание, оно свойственно было русскому православию.

Но религиозная идея царства вылилась в форму образования могущественного государства, в котором церковь стала играть служебную роль. Московское православное царство было тоталитарным государством. Иоанн Грозный, который был замечательным теоретиком самодержавной монархии, учил, что царь должен не только управлять государством, но и спасать души. Интересно отметить, что в московский период в русской церкви было наименьшее количество святых. Лучший период в истории русской церкви был период татарского ига, тогда она была наиболее духовно независима и в ней был сильный социальный элемент.¹ Вселенское сознание было ослаблено в русской церкви настолько, что на греческую церковь, от которой русский народ получил свое православие, перестали смотреть как на истинно православную церковь, в ней начали видеть повреждение истинной веры. Греческие влияния воспринимались народным религиозным сознанием как порча, проникающая в единственное в мире православное царство. Православная вера есть русская вера, не русская вера — не православная вера.

Когда при патриархе Никоне начались исправления ошибок в богослужебных книгах по греческим образцам и незначительные изменения в обряде, то это вызвало бурный протест народной религиозности. В XVII веке произошло одно из самых важных событий русской истории — религиозный раскол старооб-

¹ См. Г. Федотов. Святые Древней Руси. Париж, 1931.